

Портрет «сына века»

Евгений Онегин

Знакомство с
героем

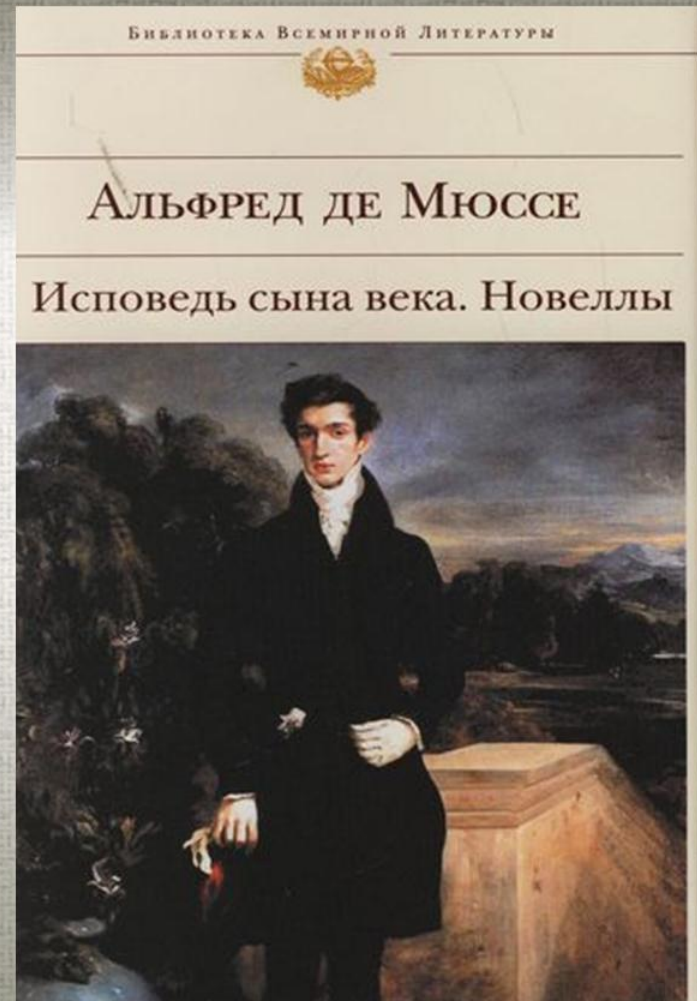

«**Исповедь сына века**» — роман известного французского романтика Альфреда де Мюссе о чудовищной болезни, настигшей французское общество после наполеоновских кампаний.

Болезнью века становится **меланхолия**, овладевшая умами большинства французов. Феерические наполеоновские победы и грандиозные имперские планы, связанные с построением нового общества, потерпели крах. Старые смыслы канули в Лету, а новые так и не родились. Тогда-то и зародилась болезнь, которая заполнила собой томительную пустоту.

АНГЛИЙСКИЙ СПЛИН

РУССКАЯ ХАНДРА

XIX век

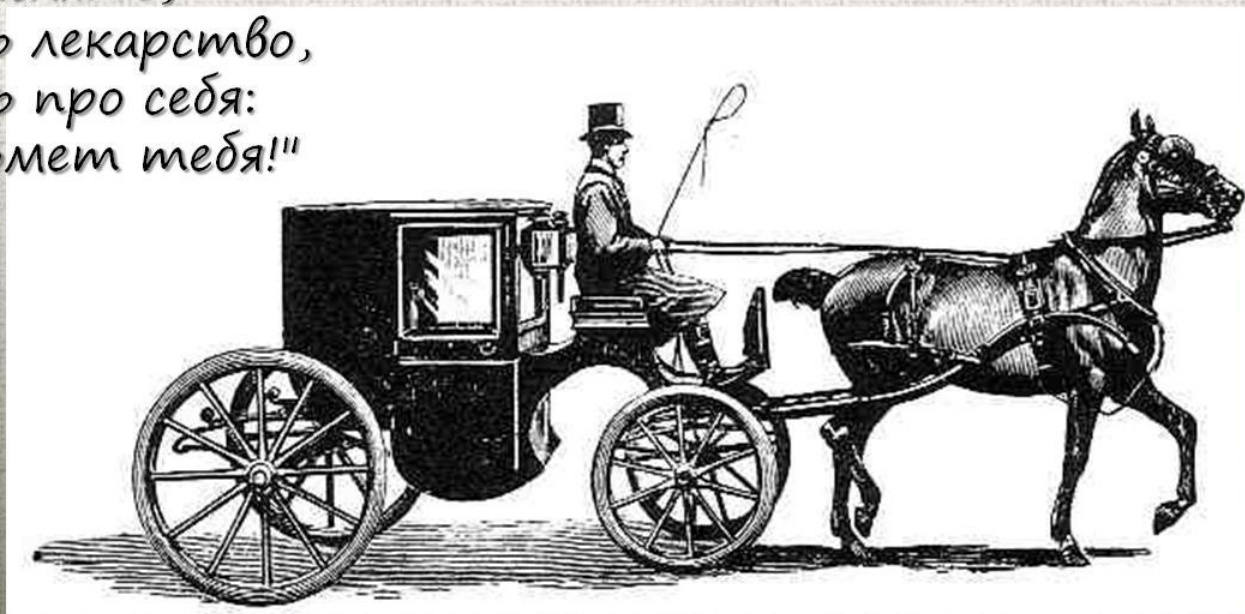
История

1789-1799
1803-1812
1813-1814

Культура

"Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!"

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня

Друзья Людмилы и Руслана!

С героем моего романа

Судьба Евгения храни предисловий, сей же час

Сперва Madame Тазвольт медиданако.

Потом Monsieur ее сменил.

Ребенок был резов, но мил.

Monsieur l'Abbe, француз убогой,

Чтоб не измучилось дитя,

Учил его всему шутя,

Не докучал моралью строгой,

Слегка за шалости бранил

И в Летний сад гулять водил.

Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде,
Как dandy лондонский одет –
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном
споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!

Как рано мог уж он тревожить
Сердца кокеток записных!
Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие сети им готовил!
Но вы, блаженные мужья,
С ним оставались вы друзья...

Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных наслаждений?
Вотще ли был он средь пиров
Неосторожен и здоров?

Нет: рано чувства в нем остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели...

Условий света свергнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.

